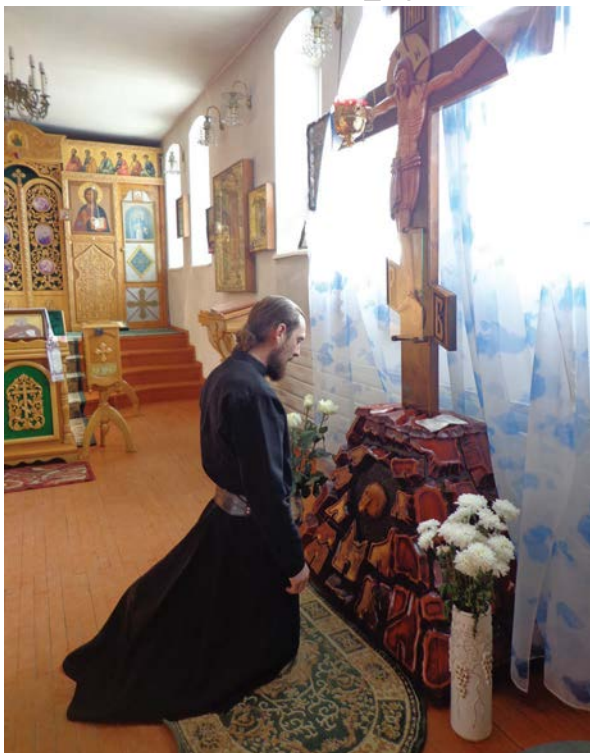

Монастырский Вестник

февраль
2015 года

Пост – оружие воинов Христовых

Не сдаваться врагу – вот основное правило сражающегося воина. Военачальник заранее предупреждает всякого воина об угрозе неприятельских ловушек, дабы тот не был обманут и взят в плен. Оставшийся в одиночестве, голодный, продрогший и раздетый, воин испытает великое искушение сдать врагу. Его положение коварный супостат будет использовать всеми возможными способами. Не сдаваться врагу есть основное правило и для воина Христова, сражающегося с лукавым духом мира сего. И Христос, как наш Царь и Воевода в этой брани, обо всем нас предупреждает и от всего предостерегает. «Вот, Я наперед сказал вам» (Мф.24:25; Ин.14:29), – говорит Он Своим ученикам.

Сила Христа в подвиге воздержания

Прежде всего, главное оружие у нас, последователей Христовых, – это Сам Христос. Его присутствие с нами и Его сила в нас суть главное наше оружие. Его последние слова, записанные в Евангелии, гласят: «И се, Я с вами во все дни до скончания века. Аминь» (Мф.28:20). Точно так же очевидна и несомненна сила Его Тела и Крови, Его страданий, Его слов, Его честного и животворящего Креста, Его Воскресения и Его бессмертной славы.

Но кроме присутствия и силы Христовой, нашего главного оружия в борьбе против лукавого духа, Господь Иисус Христос посоветовал использовать и ещё некоторые виды оружия, кои мы сами себе, с Его помощью, должны сковать. Таким оружием являются непрестанное покаяние; непрестанное милосердие; непрестанная молитва; непрестанная радость о Господе Иисусе Христе и страх Суда и гибели души. Затем – благодушное перенесение страданий ради Господа с верою и надеждою, и прощение обид, и отношение к миру сему существующему как к несуществующему, и причастие Святых Христовых Таин, и бдение, и пост.

Не собирать земных сокровищ

Ибо если вы будете прощать людям согрешения их, то простит и вам Отец ваш Небесный, а если не будете прощать людям согрешения их, то и Отец ваш не простит вам согрешений ваших. Так говорится в Евангелии. Вы спросите: «Как это связано с постом?» Свяzano, и весьма тесно, как тесно связано с постом и окончание отрывка Евангельского, говорящее не о посте, а о собирании сокровищ не на земле, но на небе, где ни моль, ни ржа не истребляют и где воры не подкапывают и не крадут.

Ибо, если понимать пост в истинно христианском, а не законническом и фарисейском смысле, тогда и прощение обид, и воздержание от сребролюбия суть пост, и притом главный пост, или, если хотите, главный плод поста. Потому что, воистину, малую цену имеет воздержание от пищи без воздержания от воздаяния обидою за обиду и без воздержания от ослепления земными благами.

Не воздавать злом за зло

Господь не повелевает нам силою власти: «Прощайте людям согрешения!» Он оставляет на наше произволение, прощать или не прощать. Он не хочет нарушать нашей свободы и силою принуждать нас что-либо делать; ибо тогда дела наши поистине были бы не наши, но Его и не имели бы для нас той ценности, какую имеют, если мы совершаем их свободно и добровольно. Он, действительно, не повелевает нам силою власти, но Он нас предупреждает, что с нами будет: и Отец ваш не простит вам согрешений ваших. А кто тогда простит нам согрешения наши, если не Бог? Никто, ни на небе, ни на земле, никто. Люди нас не простят, ибо и мы их не прощаем, а Бог нас не простит, ибо нас не прощают люди. Где мы тогда находимся и где будем? Тогда мы проживём этот век под горою грехов, а в жизни иной тяжесть горы сей увеличится и заполнит собою всю вечность. Потому потрудимся не воздавать людям обидою за обиду и злом за зло, не платить согрешением за согрешение. Ибо, се, если видишь ты пьяного человека, упавшего в грязь, разве ляжешь ты в грязь рядом с ним? Не постарайся ли ты его поднять и вывести из грязи? И всякое согрешение есть грязь. И всякая страсть есть опьянение. Если брат твой сверг свою душу в скверну

греховную, разве и ты должен свою душу полагать в эту же скверну? Посему воздержись от того, что совершает твой грешный брат, и поспеши и его восстановить и очистить; дабы и тебя Отец Небесный восстановил и очистил от всех согрешений твоих, тайных и явных, и поставил тебя среди ангелов Своих на Страшном Суде.

Не ради похвалы человеческой

Господь говорит: не будьте унылы, как лицемеры, ибо они принимают на себя мрачные лица, чтобы показаться людям постящимися. Истинно говорю вам, что они уже получают награду свою. Лицемерит тот, кто постится не для Бога и не для души своей, но для людей, дабы люди видели его постящимся и воздали ему хвалу. Чего еще могут они ожидать от Бога? Ведь они постились не для Бога. Они постились для людей. На какую награду душе своей могут они рассчитывать? Ведь они постились не для души. Они постились для людей, а люди воздали им за это хвалою. Истинно, они уже получили награду свою. И Бог ничего им не должен и ничем не воздаст им за их пост в жизни вечной.

«А ты, когда постишься», — говорит Господь, — «помажь

голову твою и умой лицо твое, чтобы явиться постящимся не пред людьми, но пред Отцом твоим, Который втайне; и Отец твой, видящий тайное, воздаст тебе явно». Вот главное правило поста. Внешний смысл его ясен. Если ты постишься, то делаешь сие для Бога и для спасения души своей, а не для людей. Совершенно не важно, видят ли и знают ли люди, что ты постишься; даже и лучше для тебя, чтобы они этого не видели и не знали. Так ты и не будешь ждать от людей никакой награды.

Чревоугодие делает человека унылым и боязливым, а пост — радостным и храбрым. Но как чревоугодие влечет за собою все большее чревоугодие, так и пост побуждает ко все более строгому и долговременному воздержанию. Царь Давид навывок поститься столь долго, что сам сказал: «Колена моя изнемогоста от поста» (Пс.108:24). Когда человек увидит благодать поста, он полюбит поститься всё больше и больше. А благодатные плоды поста бесчисленны.

Постом человек облегчает и тело, и дух, избавляя их от мрака и дебелости. Тело становится легким и бодрым, а дух — светлым и ясным.

Постом человек изводит душу свою из земной темницы и пробивается чрез мрак бессловесной жизни к свету Царства Божия, прямо к Отечеству своему.

Пост делает человека великодушным, кротким, милостивым и послушным.

Постом спасся Даниил от львов во рве и три отрока — от пламени в пещи огненной.

Постом Иоанн Креститель стал величайшим из рожденных женами.

Святитель Николай Сербский
(Велимирович)

СКИТ на Новом кладбище

Семь лет назад, когда я в качестве паломницы приехала в монастырь, мне довелось посетить скит на Новом кладбище и принять участие в богослужении. Микроавтобус быстро доставил нас в окрестности заснеженного города, где на большой территории размещалось кладбище. Рядом с центральным входом стоял небольшой деревянный храм. Из трубы поднимался дым – это топились буржуйки. Меня удивило то, что в здании храма возвышался престол, и совсем не было алтаря. Тогда я впервые в жизни увидела, как проходит священнодействие.

Этот скит начали создавать семнадцать лет назад после открытия нового городского кладбища. Для этого монастырь взял в аренду жилое здание, стоящее у входа на кладбище, и переоборудовал его под храм. Он был предназначен для отпевания усопших и совершения богослужений, которые проводили священники монастыря. Один из них, игумен Макарий (Шадрин), вспоминает:

– В первые годы мне приходилось все время находиться в скиту. Со мной также постоянно проживали несколько насельников монастыря. Отпевания и панихиды совершались почти ежедневно, иногда приходилось отпевать по несколько человек в день.

И вот снова, ранним утром в очередную субботу, из монастыря на кладбище отправился автомобиль с постоянным составом: священник, диакон и клирос для совершения Божественной Литургии. С трепетным сердцем я подъезжала к храму. Как прежде, была зима, топились печки, и двери храма были открыты. Здесь, как и во все времена, постоянно кто-нибудь несет послушание по содержанию храма и благоустройству территории.

За эти годы в скиту произошли значительные перемены. Все здесь сияло светом и чистотой. Теперь в храме достроен алтарь, оборудовано место для клироса, в центре установлено новенькое распятие, появилось электричество от генератора. И только людей не было в храме.

Святые говорили, что одна Божественная литургия освящает город, а также всех людей, живущих в этом городе и всех молящихся в храме. А нас было всего пять человек, и еще около пятидесяти тысяч, захороненных на кладбище. Ведь не зря же храм назван в честь Воскресения Христова, Который Своей Крестной смертью и Воскресением даровал нам жизнь вечную.

Настанет время, когда души усопших облекутся в свои тела и предстанут перед Господом на последнем Страшном Суде. А пока все они нуждаются в наших молитвах.

Сейчас многие жалуются, что в праздничные дни храмы переполнены и приходится стоять в длинных очередях на исповедь, а в суете и толкотне трудно услышать даже слова священника. Здесь же богослужения всегда проходит в полной тишине, и, зачастую, исповедуются и причащаются два-три человека. После каждой Литургии батюшка служит панихиду по усопшим. Я обратила внимание, что на поминальном столике лежали записки с длинным списком имен. Кто-то, наверное, заходил заранее, чтобы поставить свечи и заказать панихиду, ведь здесь можно зайти в храм в любое время.

Я иду по кладбищу, этому безмолвному городу, где навеки поселились те, которые еще недавно были рядом с нами. Вижу знакомые имена наших священников и послушников. Они, как всегда, находятся на «передовой» и тоже нуждаются в наших молитвах.

Анна ШИРШОВА

— Если человек не делает особых грехов, живет, казалось бы, православной жизнью и думает, что уже смирился и спасен, не есть ли это состояние, когда он утерял рвение бороться с грехом?

— Одно дело наше человеческое представление о добре и зле и совсем другое (неизмеримо глубже и тоньше) учение Евангелия об этом. Человеку иногда кажется, что он уже добрый, если никого не убивает, не грабит, не прелюбодействует, не употребляет наркотики и пьяным не валяется в канаве. А Евангелие говорит, что если ты только посмотрел не так, то уже согрешил (Мф.5:28), если осудил человека (Мф.7:1), лукавил, лицемерил, то ты уже сделал злое дело. Поэтому надо руководствоваться не своими мирскими представлениями о добре и зле, а евангельскими. Почему св. Симеон Новый Богослов и пишет: «Тщательное исполнение заповедей Христовых научает человека его немощи».

Люди, которые в первый раз в жизни приходят на исповедь обычно говорят: «Я в общем-то не грешен и не знаю, в чем каяться», — и перечисляют свои добродетели. Они не знают, что даже мысль дурная о плохом человеке уже подобна занозе в собственной пятке. Потому что они не знают, что такое грех.

Если человек будет следовать евангельским заповедям, то он никогда не придет к мысли о своей безгрешности, если же он будет опираться на свое понимание добра, то, конечно, легко ему впасть в гордыню.

Кстати, есть хороший термин, определяющий человека, который исполняет все внешние церковные предписания, но не борется со своими страстями, — это состояние дмения, то есть мнение о своей праведности. Такого называют «святым» сатаной. Снаружи он свят, а в душе — сущий дьявол.

Игуменья Арсения (Себрякова), замечательная подвижница конца века, говорила своим сестрам-монахиням: «Когда же вы станете хоть немножко христианками?» Они возмущались и говорили о ней: «...Мы все послушания исполняем, богослужения посещаем, посты держим, ходим на исповедь, причащаемся, мы все делаем! Чего она от нас еще требует?»

А она им твердит: «Вы своим умишком-то занимаетесь? Что у вас в голове, о чем вы думаете? Вот я поглажу по голове одну монахиню, а что при этом с другой происходит? Ты готова из зависти и ревности растерзать ту, что я погладила. Сколько лицемерия у вас!» — «Ну, это ты, матушка, далеко как забралась...» Вот вам наружное христианство.

Напомним вам, что Христа распяли такие вот наружные праведники: первосвященники (епископы), фарисеи (монашествующие), книжники (богословы), все те, кто видели себя праведными. Им Христос был не нужен, Он для них враг. Потому что Он говорит: «Дай мне сердце твое, сыне».

— Из Ваших слов можно прийти к выводу, что Бог любит нас, и только мы сами ставим себя в то или иное положение, мы либо наказываем себя за нарушение законов природы, либо, действуя в согласии с законом Божиим, получаем благо.

— Ваше замечание весьма ценно. Одной из самых важных характеристик любви является активность, доходящая до жертвы, до отдания своей жизни, что мы видим в Боговоплощении, Кресте и смерти Самого Христа. Мы опытно знаем из нашей жизни: чем больше любви, тем больше жертвы. Поскольку само творение Божие создано по любви, то все отношение Бога к человеку в любой момент его существования

оказывается любовью. Но Бог при этом не может коснуться свободы человека. Как самая нежная любовь, Он хочет сделать благо, но не смеет проявить насилие. Бог говорит: «Вот это полезно и вот это хорошо, но ты, человек, выбирай сам». Бог со Своей стороны делает все, что возможно, для спасения, но от человека зависит принять это или не принять. Один игумен Никон (Воробьев) заметил, что отныне, с пришествием Христа, наше спасение — в наших руках. Бог сделал все, Он открыт, Он, как солнце, светит всем нам. Откройте хоть немного свои шторочки, пропустите немного света. Насилия Бог предпринять не может. Это мы можем своей любовью задушить человека, а Бог не может касаться нашей свободы.

— Всегда ли поведение человека зависит от его духовного состояния? Есть люди, у которых рука не поднимается сделать что-то злое, а Вы говорите, что если у человека нет скорбей, то он — труп, так ли это?

— Очень разные вещи: не делать зла и отсутствие скорбей. Скорбей у человека может не быть по той причине, что он духовный труп. Например, человек добрый, у него рука не поднимается делать злое, но это только его рука, а чем он внутри себя живет? Нельзя смешивать нравственную и духовную стороны в человеке. Нравственность — это характер моих отношений с окружающим миром, с обществом, законом, с другим человеком, со своей работой, своей семьей. А то, что внутри меня, когда я могу превозноситься, тщеславиться, завидовать, испытывать к ближнему неприязнь — вот это духовное. Так что в нравственном смысле моя рука может и не поднимается на худое, но духовно я могу быть очень болен. Важно понять,

что одна страсть может заменить все прочие, и, кстати, гордость именно таковой и является. Гордый не будет отвечать на пустые оскорбления.

Есть интересный пример у аввы Дорофея. Он был удивлен поведением одного молодого монаха, который молчанием отвечал на оскорбления и клевету. Старцу показалось, что юноша достиг совершенства. И он спросил его: «Брат, как ты достиг того, что оскорбителям ничего не отвечаешь?» Ответ: «Мне ли обращать внимание на их недостатки или принимать от них обиды, как от людей? Это – лающие псы». И авва Дорофей в ужас пришел от этого смирения. Человек может быть нравственно безупречен, а духовно ужасен.

— Существует ли дьявол вне существа человека?

— По этому поводу в западных катехизисах ранее шли бурные дискуссии, а сегодня об этом умалчивается. Нам же можно говорить прямо. Все святые Отцы из опыта утверждают: да, падшие духи есть. Но эти падшие духи не имеют над нами, крещенными в Церкви Христовой людьми, никакой власти, если мы сами добровольно не будем следовать их указаниям, если сами не пойдём по пути нарушения заповедей Божьих. Поэтому самый большой грех тот, когда человек может не согрешить, но он согрешает.

Вот человек сел за стол, он привык объедаться, теоретически он может и не объесться сейчас, но практически не может. И другое дело, когда он свободен, когда он может не грешить. Господь сказал: «Верный в малом и во многом верен, а неверный в малом неверен и во многом» (Лк.16:10). Самые страшные – это так называемые «малые грехи», которыми мы еще не поработаны, от которых мы еще свободны. Борьба с ними, – вот откуда начинается построение и создание нашего духа. Дома могу включить телевизор, а могу и не включить. Эти малые грехи, которые мы совершаем добровольно, являются причиной огромных грехов. Поэтому нужно быть очень внимательным к этим «песчинкам» наших страстей.

Обычно под грехами понимают убийство, воровство, прелюбодеяние. Нет, это уже следствия: когда сел на сани, покатился с крутой горы, теперь только осталось сломать себе шею. Надо было раньше думать, когда ты был свободен решать, садиться в сани или не садиться. А когда несешься вниз – тут уж ты раб – от этих саней никуда не денешься.

Алексей Ильич ОСИПОВ,
профессор Московской
духовной академии

Священник
Стивен
ФРИМАН*

На протяжении многих лет я слышал эти слова на исповеди не один раз. Еще я слышал: «У меня все не очень хорошо». Это обновленная информация, личная оценка, и сводка о положении духовной жизни. И она ошибочна. У тебя дела идут не лучше, чем раньше. И не хуже.

По правде говоря, мы вообще не знаем, как идут наши дела. Один Бог знает. Но мы спроецировали историю мировой культуры на себя и сделали из него историю нашей души. Это рассказ о ее прогрессе – или упадке. Это рассказ, который современный мир рассказывает сам себе и которым часто оправдывает свои поступки.

Прогресс – это описание движение и направления. Прогресс предполагает, что движение и направление – это хорошо. И конечно, предполагает, что возможно знать, движение в какую сторону наиболее желательно. В общем-то, мы думаем, что больше денег, больше выбора, больше свободы, больше здоровья, больше образования и т. д. – все это прогресс.

В философии все это называется «утилитаризмом» – в соответствии с классической формулой: «наилучшим действием является то,

которое приносит наибольшее счастье наибольшему числу людей».

В этом тезисе есть и классические изъяны. Как мы измеряем наибольшее счастье? Что составляет наибольшее число? Может ли быть оправдан вред, который причиняют меньшему числу людей ради большего? Те же самые вопросы, применимые к нашим личным нравственным подсчетам, ставят те же самые проблемы.

Я совершаю священническое служение 34 года (из них 15 лет в Православии). В целом и целом, люди не становятся лучше. Многие, приходя на исповедь, страдают от безысходности, видя, что исповедуют те же самые грехи, раз за разом.

Часто они ощущают неловкость, и пытаются извиниться перед священником. «Мне кажется, что у меня нет никакого прогресса» – это нередкое замечание. Я говорю таким исповедникам, чтобы они не ожидали прогресса.

Не в том смысле, что они не должны сопротивляться греху, просто они обнаружат, что они постоянно будут противостоять одним и тем же искушениям, и со временем преуспевать или падать то в большей степени, то в меньшей. Такова жизнь на самом деле. Что же делать такой грязи, как мы? За что мы боремся?

«Сочетаюсь Христу», говорит крещаемый. Это слова, которые грязь произносит о самом удивительном даре из всех возможных. То, что мы призваны стать богами – это не наше достижение, а дар, который преподает нам Христос. И то, что рождается в нас – это новое творение, а не человек, вылепленный из грязи.

Смысл жизни во Христе отнюдь не в совершенствовании. Скорее, в провале. Ничего общего с совершенствованием.

О нашем священном провале Писание говорит многократно: **«...ибо кто хочет душу свою сберечь, тот потеряет ее, а кто потеряет душу свою ради Меня, тот обретет ее».** (Мф.16:25) **«Но Господь сказал мне: довольно для тебя благодати Моей, ибо сила Моя совершается в немощи».** (2Кор.12:9)

Но эти изречения указывают на путь вперед. Это путь потери, слабости и опустошенности. Смысл духовной жизни – не в том, чтобы улучшить собственную нравственность, а в том, чтобы найти настоящего себя – Нового Человека – и вжиться в того, кто рождается в нас через Христа.

Мы теряем нравственного себя, чтобы найти настоящего себя. Мы исповедуем нашу нравственную слабость и в этом исповедании находим настоящую силу Нового Человека. Мы опустошаем нравственного себя и обнаруживаем, что даже его лучшие показатели и проявления – лишь **«дерево, сено и солома»** (1 Кор. 3:12).

Исповедь – признание моего провала, моей слабости и опустошенности в присутствии Бога – и его священного свидетеля. Пророк Исаия говорит нам: **«Все мы сделали – как нечистый, и вся праведность наша – как запачканная одежда»** (Ис. 64:6).

Именно этот стыд мог бы открыть для нас райские врата. Только святой человек мог бы выдержать полное опустошение, но каждый из нас мог бы понести на себе «малый стыд». Потому что именно в слабости и поверженности нашей жизни мы становимся «нищими духом». Эта опустошенность и слабость – место, в котором мы становимся великодушными и бесстрашными.

*Отец Стивен – настоятель храма святой Анны в городе ОукРидж (штат Теннесси), создатель популярного православного блога GloryToGodForAllThings (Слава Богу за все), автор многочисленных статей и книги «EverywherePresent: Christianity in a One-Storey Universe» («Вездесущий: Христианство в одноэтажной вселенной»).

Одинокий путь иеромонаха Романа

Монашеский путь иеромонаха Романа, известного автора духовных стихов – сложный и тернистый. В 1983 году он принял монашеский постриг в Псково-Печерском монастыре, а через десять лет удалился в скит Ветрово, лишившись голоса и слуха в продолжение долгих восьми лет. Монах стойко и мужественно выдержал это испытание, общаясь с немногими близкими людьми только письменно. Он обрел голос и слух так же внезапно, как и потерял. Время полной тишины отец Роман воспринимал как волю Божию...

— Когда к Вам пришло решение оставить мир и связать свою жизнь с Церковью?

— Еще будучи школьником, я полюбил Божию красоту природы. Мог часами смотреть на холмы, на разлив Десны, на звезды. Хотелось жить так, чтобы никогда с этой красотой не расставаться. И в предпоследнем классе школы я сказал, что поеду поступать в семинарию. Но мать попросила: сынок, дай мне хотя бы до пенсии доработать. Ведь в случае поступления ее бы просто выгнали, лишили учительского места. Пришлось поступать в университет, на филфак.

Но «искра» – осталась, никуда не исчезла.

Мне было восемнадцать или девятнадцать лет. Я ничего не знал ни о жизни в монастырях, ни того, где они находятся. Тогда никто ничего не говорил, не объяснял – и вдруг мысли о монашестве. Это был призыв, Господь стучал в сердце. И вот этот звук – глас Божий – стал слышен среди тишины и коснулся души.

Монашество я принял позже. Не мог оставить мать, сестра работала на Севере. После университета трудился в разных местах, пел в доме культуры. Было такое состояние, когда тобой довольны все, и ты всем доволен, но отдаешь себя и ничего не приобретаешь. Люди расходятся, остаешься один на один с аппаратурой, и начинается встреча с собой. Вдруг понимаешь, насколько ты нищ. Страшный момент... Почувствовал, что задыхаюсь, хотя меня никто не считал ни унылым, ни грустным. А в какой-то момент понял: дальше так жить не могу. Мать была к тому времени устроена (впоследствии приняла монашеский постриг), и я ушел в монастырь.

— Более десяти лет Вы пребываете совершенно один, в настоящей глуши, в скиту. Там легче пишется?

— По состоянию здоровья я ушел за штат, по благословению архиерея и старца – в скит Ветрово. Сначала по болезни, а потом так и остался. Работаю там, пишу иконы, хотя не считаю себя иконописцем, только учусь. Меня всегда влекло уединение, в котором по-другому воспринимаешь красоту. Слышишь пение соловьев, разбойничий свист скворцов, крики журавлей. Не можешь насытиться ароматом цветущих лип. Не устаешь удивляться красоте белых лилий. А как прекрасен заснеженный лес! В любое время природа славит Бога.

Процесс творчества необъясним. Читаешь Псалтирь и вдруг видишь поэтическую строку «темна вода во облацех воздушных» – это же такой образ! И я его, конечно, включил в одно из своих стихотворений.

Разные бывают состояния. Не пишу, когда не пишется. Быть ремесленником – зачем? Если во мне что-то начинает звучать, стараюсь эту тему раскрыть, оформить в стихи. Если ничего не звучит, лучше пойду почитаю, потружусь.

Работая над стихами, держу под рукой старославянскую Библию и словарь Даля. Это такая гармония... Откройте словарь, почитайте хотя бы о масти лошадей: вороной, пегий, саврасый... Сколько забытых слов! Учим детей чирикать по-иностранному и забываем наш величайший язык.

Стихов у меня сейчас, изданных – более тысячи. Но большинство из них не могу прочесть наизусть. Просто не запоминаю – зачем?.. Дай Бог нам, монахам, не забыть имя Божие – это самое главное. А стихи – это только путь к Церкви. Понимаете – путь, а не самоцель. Цель – Христос.

— Ваш последний на данный момент сборник, вышедший небольшим тиражом в прошлом году, включает много гражданских, злободневных стихов. И называется «Одинокий путь». Кажется, Вы действительно во многом одиноки. Почему так? Это доля «пророка в своем отечестве»?

— Пророк — это тот, кто говорит по воле Божией, и именно то, что Господь хочет сказать людям. А есть просто трезвый взгляд на происходящее. Если вижу, что ребенок ползет к горячему утюгу, не нужно быть пророком, чтобы сказать, что он обожжется. Если мы видим, куда все устремились, да еще с нарастающей скоростью — необязательно быть пророком, чтобы понять, куда придем.

Иногда стихи приходят после молитвы. Это как передышка для души, перед тем как нырнуть в окружающий мир. Иные пишутся на злобу дня. Возможно, их и не стоит называть поэзией в полном смысле слова — трудно на поэтическом языке говорить о нашей современности. Но как патриот не могу молчать. Хотя и «получаю» порой за это — и слева, и справа. Стихотворения, выражающие гражданскую позицию, не всех устраивают. У меня есть неизданная книга, называется «Ратные стихи». И пока нет издательства, которое согласилось бы их напечатать. Слишком ратные, говорят. Но монах, христианин — это воин Христов. Мне больно за свое Отечество, за свой народ — не кривлю душой, потому и касаюсь этих тем.

Невозможно угодить всем. У Достоевского есть такие слова: «Мое направление, за которое не дают чинов». Кому-то нужно говорить, невзирая на лица, чины, не идя на компромиссы с совестью.

Беседовали Дмитрий АНДРЕЕВ и Елена САПАЕВА
www.pravoslavie.ru

Доверьте нам своих родных и близких!

Семь лет в монастыре успешно работает
реабилитационный Центр

для людей с алкогольной, игровой и
наркотической зависимостью.

Круглый год опытные психологи,
психотерапевты и профессиональные
консультанты по химической зависимости
оказывают помощь всем нуждающимся.

Лечение в реабилитационном Центре анонимное
и конфиденциальное. Подробную информацию
можно получить по телефонам:

(097)221-44-08, (050)285-27-02, (063)973-29-33

Издание монастыря св. Саввы Освященного
72319, Запорожская обл., г. Мелитополь, ул.Воровского, 45
Контактные телефоны: (06192) 6-73-77, (06192)6-19-16
<http://www.savva.org.ua>

Слава Богу, снова я один,
Снова я лампадку затеплю,
Суету оставив позади,
Господу молитву пролию.

В эту ночь в сиянии луны
Хорошо тебе, душе, одной
Воззывать к Нему из глубины:
Господи, услыши голос мой.

За окном морозится — январь,
Млечный путь без края и конца.
Всякое дыхание и тварь
Славит, славит Своего Творца.

Стекла в украшениях резных,
Замер под сугробами погост.
На верхушке стынущей сосны
Птицами таится стайка звезд.

Сосны клонят головы свои,
Совершая воздеянье рук,
И перебирают в забытии
Четки ледяные на ветру.

И земля, не зная суеты,
Дышит чистотою голубой.
Дерева, дороги и кусты —
Все кругом исполнено Тобой.

Служит Богу весь подлунный мир,
Тихий лес над спящею рекой.
О, места, забытые людьми,
Лобызаю дивный ваш покой.

Все внимает Богу не дыша,
Господи, дела Твои святы.
Что ж ты плачешь, глупая душа,
Иль и ты коснулась чистоты?

Слава Богу, снова я один,
Снова я лампадку затеплю,
Суету оставив позади,
Господу молитву пролию.